

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 15-го июня 1914 года

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 12105

СТАРЫЕ ПОРТРЕТЫ.

Есть города, въ которыхъ прошлые вѣка, похороненные въ старыхъ дворцахъ, еще влачатъ по улицамъ и площадямъ гордяя тѣни своей величавой жизни.

Они подобны монаху, который умеръ въ своей кельѣ, но все въ ней осталось попрежнему, осталось нетронутымъ. Сѣрое раскрытое евангелие съ расцвѣченными заглавными буквами, мѣдный чеканный ковшъ на грубоѣ столѣ и распятіе въ углу, темномъ отъ копоти многолѣтнихъ лампадъ.

Все ушло, все скрылось; но бродишь по этимъ чудеснымъ улицамъ и неожиданно находишь убранство прошлого, сталкиваешься съ тѣнями, которые кажутся воскресшими героями, слышишь запахъ старины, подобный запаху царственной, полуистлѣвшей парчи.

Такова Флоренція.

Если по утверждѣнію одной давней хроники:

"Въ Парижѣ даже деревья въ Тюльери пахнутъ духами", то относительно Флоренціи слѣдовало бы сказать, что даже дома ея пахнутъ старинными книгами, парчей и ладаномъ вѣковыхъ мессъ.

И когда находишь этотъ основной мотивъ, слышишь, какъ бываетъ настоящее сердце города, уже самъ ищешь новыхъ и новыхъ воскрешений, новыхъ легендъ, формъ и образовъ, новыхъ

Памятникъ Т. Г. Шевченко въ Киевѣ;
фигура поэта въ законченномъ видѣ.

Работа директора художественной академіи въ Римѣ Антоніо Піортино. Проектъ на-дѣлъ принятъ кievskoy гор. думой и отправленъ въ академію художествъ на утверждѣніе.

Снимокъ для „Южнаго Края“.

словъ и откровеній затуманенного прошлого.

Я знаю одинъ уголокъ Флоренціи, который мнѣ кажется особенно чудеснымъ и о которомъ ни слова не говорятъ ни гиды, ни описанія, ни очерки. Кажется чудеснымъ, потому что онъ говоритъ людяхъ, которые дѣлали эту отошедшую жизнь, зажигали ее своей необычайной любовью, своими страстями, порывами, дикой волей, бѣшенствомъ честолюбія и ненасытностью желаній.

Это темный ломаный коридоръ, который ведетъ въ галлерею Питти, который почти никогда не посѣщается, такъ-какъ всѣ пользуются главнымъ входомъ въ галлерею. Въ одномъ мѣстѣ онъ проходитъ надъ рѣнте vecchio, тогда въ узкія тюремные окна сверкаетъ синева Арно, обозначаются каменные изломы старыхъ домовъ набережной.

Этотъ мрачный, холодный коридоръ, где гулко отдается каждый шагъ, тянется почти на версту, всегда безлюдѣнъ и оставляетъ исключительное впечатлѣніе.

Въ полумракѣ, со стѣнъ, направо и налево, выступаютъ старинные портреты, фигуры женщинъ и кавалеровъ, часто во весь ростъ.

Это гостинная вѣковъ; это тѣ, которымъ принадлежала подлинная Флоренція.

Здѣсь пышные кринолины и юбки при узкихъ тальяхъ — линіи рюмочки, — раздутые и узкие рукава съ бархатными перехватами, тамъ необычайно пестрыя платья, руки, обрамленные кружевами, и въ

Къ процессу петербургскихъ адвокатовъ.

Группа защитниковъ и подзащитныхъ во время перерыва. (Снято во дворѣ суда).
Слѣва направо, стоятъ: Л. М. Ямпольскій, А. Ю. Блохъ, И. Н. Малютовичъ (защитникъ),
А. Ф. Керенскій, А. О. Канѣ, В. А. Гольденбергъ, Ф. А. Волькенштейнъ, А. А. Исаевъ, С. К. Вражесекъ,
В. В. Исаченко, М. Е. Феодосьевъ, А. В. Бобрищевъ-Пушкинъ (сынъ), М. Л. Гольдштейнъ (защитникъ),
Сидятъ: г. Скарятинъ (защитникъ), С. Е. Кальминовичъ (защитникъ), Н. Д. Соколовъ, М. М. Могилян-
скій, А. Р. Ледницкій (защитникъ).

И. Е. Рѣпинъ.
Портретъ работы Ф. Малавина.

(По поводу переѣзда И. Е. Рѣпина на постоянное жительство къ себѣ на родину въ Чугуевъ).

И. Е. Рѣпинъ въ молодые годы.
Портретъ работы В. А. Сѣрова.

Снимокъ для „Южнаго Края“.

правой традиционный платокъ, какъ штрихъ большого шика и подлиннаго аристократизма. Шей, открытая угломъ и шеи въ громадномъ жабо, которое совсѣмъ плоско. Кажется, что на шею поставлено узорное блюдо и уже на немъ покончился голова.

Красная, голубая, темно-коричневая платья съ безчисленными застежками, украшеніями и золотыми узорами.

Кавалеры въ латахъ и кавалеры въ короткихъ черныхъ плащахъ, которые полузакрываютъ ноги, отянутыя въ красное и зеленое трико. Широкополые шляпы съ чеканными золотыми медальонами и маленькие

«Цадикъ» Лайзель,
инспирировавший «Новое Время» лживыми и вздорными
сообщеніями о фаустовскомъ
дѣлѣ.

«Мбретъ» Видъ.

Дурацъ.

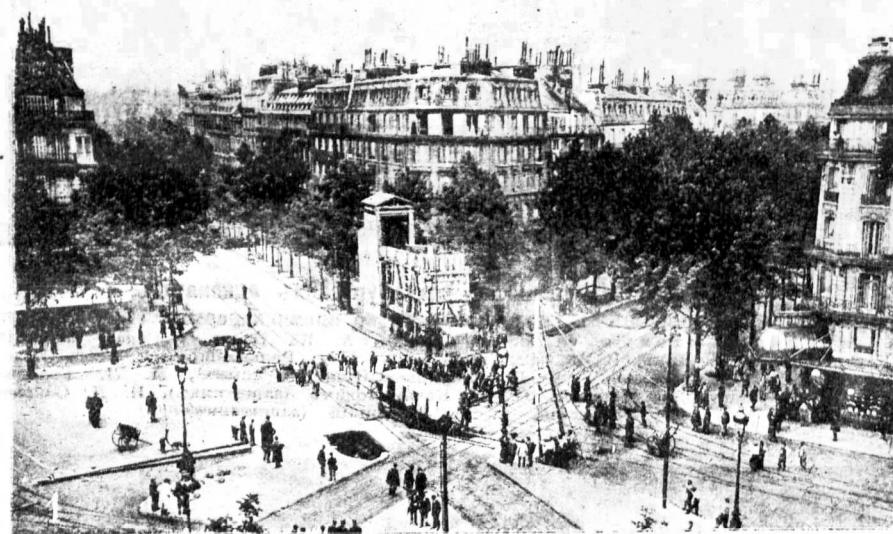
Командиръ албанской жандармеріи, голландский полковникъ Томсонъ. (X)
убитый повстанцами.

Знаменитый фигурами полетами авіаторъ Пуарэ.
(Къ предстоящимъ полетамъ въ Харьковѣ).

Прокуроръ Евно Азефъ въ 1892 г.
(По поводу «разъясненій» о
немъ генерала Герасимова).

Небывалая катастрофа въ Парижъ.

Во время сильного ливня 15/16 июня 1914 года въ Париже произошло обвалъ парка, прорвавшегося изъ трубъ и подземныхъ путей метрополитена, на многихъ оживленныхъ улицахъ, увлекая за собой экипажи и автомобили. Глубина обвала достигла 10 метровъ. По первымъ свѣдѣніямъ погибло более 20.

Обвалъ на Ногрэ.

черные береты. Спокойные, нахмуренные, чаще деспотическихъ лица. Сразу чувствуешь, что эти люди недаромъ носили свои ножи и шлаги, пистолеты и кинжалы недаромъ украшали ихъ, словно возлюбленныѣ: золотая рѣзьба, слоновая кость, драгоценные камни.

Упрямые, прямые нѣсы надѣжными еще совсѣмъ римскими губами, круглые, злые, тиберіановские подбородки, лобъ открыты, но хмурый, и глаза холодные, увѣренные, съ стойкимъ блескомъ, съ тяжелымъ взглядомъ, который дасть необузданная воля.

Но это же Холодъ глазъ только поза правителя, аристократа или кавалера.

1. Площадь св. Августина, гдѣ произошли крупные обвалы. 2) Обвалъ на rue Ногрэ, поглотивший газетный кioskъ.

1. Обвалъ, едва не поглотившій дилижансъ съ пассажирами, которому удалось во время спастись. 2. Розыски погибшихъ въ обвалѣ.

Часто эти глаза горятъ даже на портретахъ, открываютъ всю бурю, весь размахъ страсти, жестокости или бурныхъ ласкъ, отъ которыхъ сограждане сердца этихъ людей, серда, стучавшія, какъ настоящіе молоты подъ латами, плащаами или салонными жилетами съ шелковымъ шитьемъ и кружевами.

Этотъ строиль и защищалъ Флоренцию; его соѣдѣ прославился меценатствомъ, обжорствомъ и многократными убийствами. Тотъ былъ типичнымъ для сре невѣковья виртуозомъ - перебѣжчикомъ, служилъ папъ, служилъ Медичи сражался подъ сотнями знаменъ, могъ жить только на боевомъ полѣ и умеръ отъ фальконета подъ стѣнами св. Ангела.

Этотъ прекрасно рисовалъ и занимался науками, но убилъ брата и похитилъ его любовницу. Тотъ прославился своими поединками, военной доблѣстью и отравленіемъ двухъ женъ.

И такъ всѣ.

Благодаря необузданности и страстью все перемѣшивалось въ ихъ душахъ, — хорошее и дурное: спасители отечества и одновременно отравители, герои и перебѣжчики, поэты и убийцы, обжоры и строители храмовъ, безумные любовники, меценаты, щедрые дарители, рыцари дѣла и насильники женщинъ, безжалостные судьи, вандалы послѣ побѣды, скучы и предатели.

Но зато все это чеканило ихъ, какъ опытный ювелиръ чеканитъ бронзу, каждый — свой, особенный, глубоко индивидуальный, каждый — смѣлый, яркий, сильный прославленный звѣрь.

Не менѣе индивидуальны лица женщинъ. Если иногда они тупы, то это тупость лѣнивыхъ, но не забитыхъ животныхъ. Сильные, часто глубокочувствственные натуры. Почти всегда горды, важны, но эту гордость, эту масу у этикета, тотчасъ срываются горячая краска губъ и блескъ глазъ.

Чувствуешь, что вотъ эта сейментинка можетъ звонко хохотать и прыгать, приходитъ въ бѣще-свѣто, грызть собственныя губы и кружиться съ криками отъ восторга; умѣеть плакать отъ любви, держать кинжалъ, говорить совсѣмъ не аристократическія слова, читать поэты, избѣгать служанку, отравить любовника.

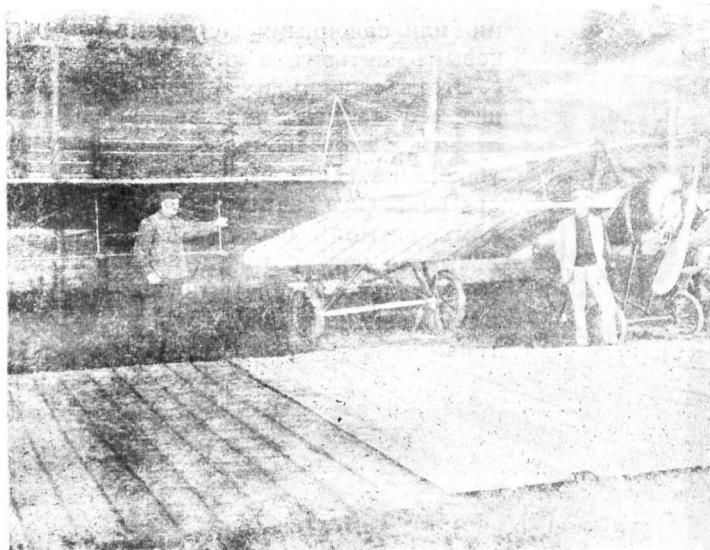
Но онъ же избалованы, — обѣ этомъ рассказываютъ наряды, хитрыя прически, драгоценныя украшения.

Особенно много жемчуга, излюблен-

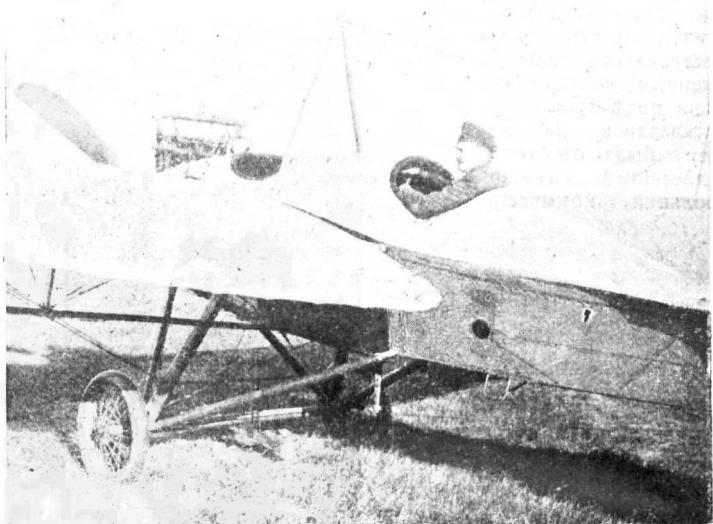
ПОЛЕТЫ ШПИЦБЕРГА И ЗИМЕНСА.

На дняхъ на скаковомъ ипподромѣ состоялись пробные полеты авіаторовъ Шпицберга и Зименса.

Снимки для „Южного Края“ фот. „Миниатюръ“.

Аппараты «Румплеръ-Таубе» (Зименса) и «Моранъ-Сольнье».

Зименсъ на своемъ аппаратѣ.

наго жемчуга, который всюду, на волосахъ, на шеѣ, корса жахъ, платьѣ и туфляхъ. Сколько колецъ, ожерелей, браслетовъ, серегъ. Вся эта пышность сросталась съ ними, являясь необходимой, главной принадлежностью; это видно уже изъ того, съ какимъ вниманиемъ зарисовывали художники всѣ детали ихъ туалета, ихъ драгоценности, узоры платья, кружевъ платковъ и жабо.

Иногда онъ были болѣе откровенны съ своими художниками, не прятались за ширмы строгаго костюма и тогда видишь голыя руки и плечи, видишь веселыхъ, чувственныхъ любовницъ, которая откровенно улыбаются, откровенно смеются. Эти, несомнѣнно, смотрѣли на жизнь такъ же, какъ Христина шведская въ Римѣ:

„Хорошо ъсть, спать, пріятно бесѣдоватъ, смеяться, смотрѣть итальянскія, французскія и испанскія комедіи“.

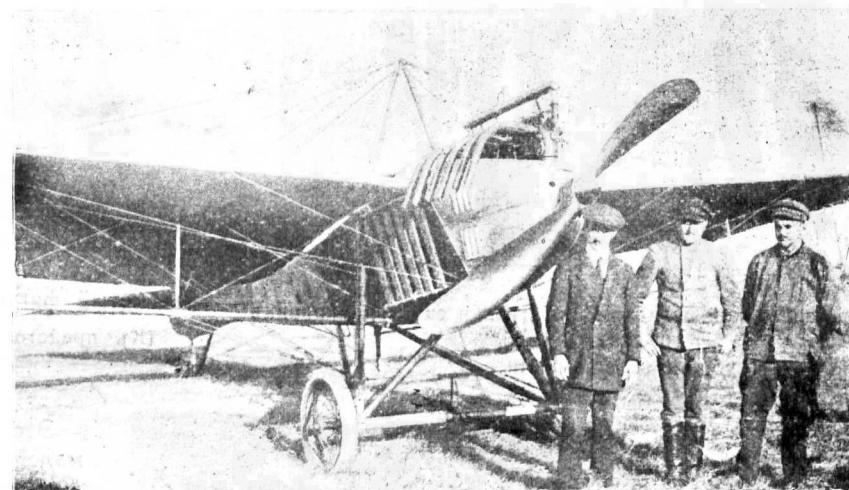
И, конечно, любить. Это слишкомъ ясно, чтобы упоминать.

Изключительное впечатлѣніе выносишь изъ этого хранилища старыхъ портретовъ, единственное впечатлѣніе.

Гостинная вѣковъ, въ которой собирались всѣ, кому принадлежала подлинная Флоренция, всѣ, которые дѣлали отшедшую жизнь.

И когда потомъ бродишь по старымъ уличкамъ и площадямъ города, то коричневыя палацы, статуи и балконы уже не кажутся такими холодными и мертвыми.

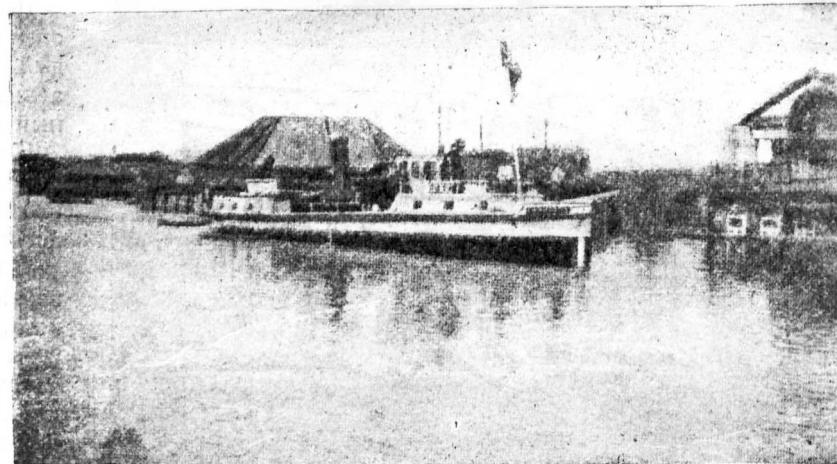
Слышишь разливъ жизни, которая въ далекихъ вѣкахъ

Зименсъ и его механики возлѣ «Румплеръ-Таубе».

НАВОДНЕНИЕ ВЪ УФѢ.

Мы уже сообщали о необычайномъ разливѣ рѣки Бѣлой, причинившемъ убытки пригородному населенію гор. Уфы. Какъ известно, подъемъ воды доходилъ до 5 саженъ. По затопленнымъ улицамъ свободно плавалъ городской пароходъ, подбирая ютившихся на крышахъ домовъ, охваченныхъ ужасомъ, обывателей. Наводненіе причинило большія несчастья населенію, оставшемуся безъ жилищъ и имущества. Государ. Дума, куда обратились за помощью, до сихъ поръ не приняла по этому поводу никакого решения.

Городской пароходъ «Орленокъ» идетъ по улицѣ поселка Никольскій, мимо училища.

сотрясала и эти камни, и человѣческія сердца.

Ал. Станкевичъ.

Cadenabbia
Lago di Como.

СМѢСЬ.

«Эсперанто на почтѣ!»

Во Франціи языкъ эсперанто, повидимому, получилъ всѣ права гражданства. На всѣхъ почтамтахъ для чиновниковъ введено два раза въ недѣлю бесплатное обученіе эсперанто. Впослѣдствіи изъ этихъ чиновниковъ будетъ образованъ специальный кадръ эсперантистовъ чиновниковъ, обязанныхъ принять на себя службу при открываемомъ на предстоящемъ въ этомъ году съездѣ эсперантистовъ въ Парижѣ въ почтовомъ отдѣлѣніи. Послѣ конгресса чиновники эти будутъ распределены по всѣмъ почтамтамъ крупнѣйшихъ центровъ Франціи. Имъ будетъ присвоена новая форма, отличительный признакъ которой—зеленая звѣзда на рукавѣ.

